

Доктор Джон Освальт, Осия, Сессия 5, Осия 5,

© 2025 Джон Освальт и Тед Хильдебрандт

Благодарим Общество Фрэнсиса Эсбери (Уилмор, Кентукки) и доктора Освальта за бесплатное предоставление этих видеороликов публике и разрешение на их транскрипцию.

Сегодня вечером мы рассматриваем 6-ю главу Осии. До сих пор в нашем путешествии по книге мы видели, как главы с 1 по 3 создают в книге живую метафору Осии и его жены-блудницы Гомери. Глава 2 дает нам объяснение этой метафоры, применяя ее к Яхве и Израилю. А затем в третьей главе возвращается метафора, в которой Осия выкупает Гомерь у блока рабов и снова обручает ее с собой.

Итак, мы видим эту картину страстной любви Бога к Своему народу, их взаимных отношений, где да, да, они любят Его по-одному, но по-другому, они хотят по-своему. И таким же образом мы видим картину чистой любви, полностью преданной любви и любви частичной, разделенной и отданной не только мужу, но и другим любовникам. Затем мы увидели в главах 4 и 5 то, что я назвал «незнанием Бога».

Эти три слова: знание, любовь и верность, еврейское слово даат — знание, слово хесед, о котором мы много говорили раньше, и слова эмет и эмуна, два слова, оба из которых можно перевести как истина, и то, и другое можно перевести как верность. Итак, я сказал, что хотя книга действительно не имеет четкого плана после 3, мы можем разделить ее на разделы на основе призывов к покаянию или выражения терпеливой любви Божией. Первое из этих выражений Божьего терпения, Его любви и призыва к покаянию содержится здесь, в главе 6, в стихах с 1 по 3. Вот почему я обозначил главы 4 и 5 как отсутствие знания о Боге.

Я скажу больше об этом через минуту. Затем, с 6:4 по главу 10, стих 15, мы не призываем к любви к Богу. И мы снова будем использовать это слово «хесед».

Мы поговорим об этом подробнее через минуту. Но 6:1–3 — это мост между отсутствием знания Бога и отсутствием любви к Богу. Я прошу вас в листе урока выбрать название для главы 6, стихов с 1 по 3. При изучении Библии озаглавление абзацев и глав может быть очень полезным, поскольку оно фокусирует ваше внимание.

О чем на самом деле этот абзац? Как я могу подвести итог тому, о чем идет речь? Так вот, здесь нет абсолютного, ох, это правильное название, а это неправильное. Это не то. Это просто устройство, с помощью которого вы это понимаете.

Итак, название, которое мы могли бы дать главе 6, стихам с 1 по 3, мы могли бы назвать «Возвратимся к Господу». Это самое первое, что вы там увидите. Вы также можете сказать в стихе 3: «Познаем Господа».

Другая возможность заключается в том, что Он оживит нас. Итак, все три из них — это просто попытки уловить то, что у нас на уме. Какая здесь ключевая идея? Вернемся к Господу. Этот призыв, мы должны вернуться к Нему.

Нам следует развернуться. Осия говорит здесь от имени людей и обращается к людям. Итак, это звонок.

В то же время, что значит вернуться к Нему? Вернуться к чему? Это возвращение к любовным отношениям с Ним. Вот что значит познание Господа. Мы уже говорили об этом раньше, но повторение — это душа образования.

Что значит знать Бога? Это не знать о Нем. Это не знание определенных идей. Теперь я должен сказать: да, это значит знать о Нем.

Это значит иметь ощущение содержания. Кто он? Какой Он? Чем он занимается? Да, но это как бы только дверной проем. Дом — это живые, любящие отношения с Ним.

Итак, Осия говорит: давай, повернёмся. В этом смысл возвращения в Ветхом Завете. Это развернуться.

Давайте перестанем идти навстречу идолам. Давайте развернёмся и пойдём к Господу. А развернуться в каком смысле? Развернитесь в смысле обновления наших любовных отношений с Ним.

Познать Его. Как вы помните, в еврейской Библии «ноу» — это термин, обозначающий сексуальные объятия. Адам знал Еву, свою жену, и она зачала и родила сына.

Итак, снова речь идет об интимности. Бог не просто хочет спасти вас от вины и осуждения греха. Бог хочет спасти вас от того отчуждения, которое отделяет вас от Него, и призвать вас обратно в эти близкие, интимные отношения.

Он оживит нас. Да, о чем эти стихи? Они о том, что произойдет, если мы обернемся, если мы полны решимости познать Его снова и снова. Каков будет результат? Он даст нам жизнь.

Обратите внимание на второй стих. Через два дня Он оживит нас. Дайте нам жизнь.

На третий день Он восстановит нас. Вот так на иврите говорят о завтрашнем дне, а следующий день — это будущее. Он восстановит нас.

Почему? Чтобы мы могли жить в Его присутствии. В другом контексте я предположил, что это на самом деле прогулка, и в современных переводах часто бывает так, что метафору прогулки объясняют словом «жить». Но здесь это не так.

Это живой. Он даст нам жизнь. Он обновит нашу жизнь в Его присутствии.

Были мертвы. Мертвый в нашем грехе. Погиб в нашем восстании.

Но Он собирается восстановить нашу жизнь. И эта жизнь будет буквально перед Его лицом. Где найти жизнь? В этой вселенной.

В общении с Создателем Вселенной. Космологи сегодня бьются над решением всего вопроса жизни. Должна быть жизнь на других планетах с миллионами идентифицированных галактик, и в каждой галактике миллионы звезд, и с каждой звездой возможны планеты.

Должна быть жизнь где-то еще. Ну, может быть и так. Но если это так, то это похоже на жизнь на этой планете.

Это жизнь, которая является даром живого Бога. И это не просто жизнь тела. Я недавно думал об этом, и весь вопрос о теле, духе и короле Якове, работающем на самом деле в немецком языке, использует слово душа.

И это перевод слова на иврите, как и многие еврейские слова, как мы уже говорили, которое имеет очень большой объем значений; это слово нефеш. И нефеш может означать «я». Я поговорил со своим племянником.

Я говорил сам с собой. Или я сам так сделал. Это может означать «я».

Это может означать личность. Это может означать энергию. Я думал об этом.

Что в конечном итоге определяет вас и меня и делает нас теми, кто мы есть? Ах да, наши тела. У меня необычное тело. И да, если тело не оживляется духом, это просто труп.

Но за всем этим — я, ты. Вот где настоящая человеческая жизнь. И поэтому Осия восклицает: «О, перестаньте идти путями смерти, поклоняясь этому миру».

В этом мире нет жизни. Единственная жизнь, которая существует, — это Я Есть, Яхве, существо, которое живет вечно и дает жизнь нам. Так, говорит, приезжай, вернемся.

Давайте развернемся. Давайте вернемся к истоку нашей жизни и окунемся в эту близость. Не то, как далеко от Иисуса я могу жить и при этом попасть на небеса.

Нет, насколько близко я смогу жить с тем, кто умер за меня? Теперь заметьте, давайте обратимся к Господу. Он разорвал нас на части, но Он исцелит нас. Причина обращения к Богу в том, что Он исцелит.

Он оживит нас. Это может занять день или два. Мы в Америке зависаем на мгновение.

Нам нужны результаты прямо сейчас. Если ты вернешься к Господу после того, как прожил во грехе, да, Он примет тебя. Но перестроить свою жизнь, собрать ее заново может быть вопросом дня или двух.

Почему нам следует вернуться к Господу? Потому что он исцелит нас. Он сломал нас. И мы собираемся сказать об этом больше в последующих стихах.

Он сломал нас. Он разбил нас на части. О боже, что это за Бог? Но Он исцелит нас.

Я услышал историю врача-миссионера в Африке. К нему подошел маленький мальчик, и его рука была как бы зигзагом. И маленький мальчик сказал: «Доктор, вы можете объяснить это правильно?» И он сказал: Что случилось? Он сказал: « Ну , я залез на дерево за обезьяной и упал.

И ох, моя рука так сильно болела и так долго. Но наконец-то стало лучше, но вот так. Доктор сказал: « Да , я могу сделать это лучше, но для этого мне придется причинить тебе боль».

Мне придется снова сломать тебе руку, чтобы выпрямить ее. Вот что здесь происходит. Бог говорит: Да , чтобы восстановить вас, чтобы вернуть вам вашу истинную жизнь, это будет больно.

Но я причинил тебе боль только с целью исцелить тебя. Для нас так важно искренне верить. Бог никогда не причинит нам вреда просто ради удовольствия.

Бог никогда не причинит нам вреда просто как выражение Своей ярости. Если Бог причинит нам боль, то это будет для того, чтобы Он мог нас исцелить. Итак, я надеюсь, вы помните мое частое высказывание.

Задуманное Богом последнее слово никогда не будет разрушением. Возможно, это его последнее слово, но решать вам. Это никогда не было его намерением.

Это характеризует меня как узслианского арминианина. В церкви есть братья и сестры, которые верят, что Бог избрал одних людей для уничтожения, а других — для спасения. Я не верю, что этому учит Библия.

Я думаю, Библия учит, что он этого не сделает и что все должны быть потеряны. Его последнее слово, которое он говорит в вашу жизнь, никогда не было направлено на разрушение, но оно может быть таковым. И именно об этом здесь говорит Осия.

Вот что он говорит. Бог не хочет вас уничтожить. Бог не хочет тебя убивать.

Бог хочет восстановить вас. Бог хочет исцелить вас. А если он отправит тебя в ссылку, и помни, помни, о чем мы здесь думаем в плане дат.

Осия говорит где-то между 750 и 720 годами до нашей эры. За эти 30 лет в Северном Королевстве было пять королей. Четверо из них погибли в результате покушения.

Это была кровавая баня. В конечном итоге оно закончилось изгнанием, разрушением Самарии в 722 году и пленением руководства ремесленников-ремесленников, оставив после себя лишь самых бедных из бедных и уведя этих людей в плен. Итак, Осия смотрит на это.

Он каким-то образом готовит людей, тех, кто праведник, готовит их. Почему Бог сделал это? Бог должен ненавидеть нас. Бог хочет уничтожить нас.

Нет, если Он причиняет нам боль, то для того, чтобы исцелить нас. Это для того, чтобы Он мог восстановить нас. Вот такая картина.

Он появится так же верно, как восход солнца. Он придет к нам, как зимние дожди, как весенние дожди, орошающие землю. В Израиле нет такой большой реки, как Евфрат или Нил, которую можно было бы использовать для орошения.

Если они хотят получить хороший урожай, то им нужны зимние дожди, то есть ноябрь и декабрь. Они посадили свое зерно в почву. Теперь им нужен дождь, чтобы семя проросло.

Тогда надо, чтобы в феврале и марте были весенние дожди, чтобы зерно, взойдя, теперь разошлось. Я не имею в виду этот отпуск. Я имею в виду, что колосья появятся.

Итак, вот еще вопрос: почему Бог придет к нам? Он придет к нам как живительный дождь. Но вопрос в том, повернем ли мы и позволим ли ему это сделать? Итак, вся задача в этих трёх стихах заключается в том, давайте покаяться после того, как Он уничтожил нас, чтобы дать нам жизнь. Фактически, именно это должно было произойти и с Израилем, и с Иудой.

В конечном итоге единственной надеждой для них стала ссылка. Только те, кто был уведен сначала в Ассирию, а затем в Вавилон, лишь сохранили свою истинную веру, а затем вернули ее и снова насаждали на земле. Изгнание стало питательным элементом библейской веры.

Мы можем только догадываться, что могло бы быть, если бы не было изгнания. Учитывая, кем были эти люди, учитывая их пристрастия, могла бы библейская вера просто исчезнуть? Ну, я думаю, нет. Я думаю, Бог нашел бы способ.

Но в контексте именно обида, боль, трагедия изгнания фактически привела их в чувство, если хотите, и пусть они услышат это послание и скажут: о боже мой, да, да, мы нужно развернуться. Нам нужно позволить Богу снова забрать нас домой. В этом смысле изгнание похоже на рабскую тюрьму для Гомера.

Только когда она находится в рабстве, а затем ее выкупает любящий муж, она готова жить с ним в верном браке. Итак, эти вступительные стихи, никакого познания Бога, главы четвертая и пятая, а затем никакой любви к Богу, главы, оставшаяся часть глав шестая, седьмая, восьмая, девятая и десятая, а середина между ними — эти стихи шесть, с первого по три — четвертый стих.

Что мне с тобой сделать, Ефрем? Что мне с тобой сделать, Джуда? Обратите внимание: Осия — пророк как для северного, так и для южного царства. Амос, который пророчествовал около 750 г., может быть, немного раньше, его адрес — Израиль, северное царство. Но Осия обращается к обоим.

И здесь он говорит: Иуда, не думай, что ты в лучшем положении, чем Ефрем. Помните, что я сказал раньше: Ефрем — доминирующее племя в северном царстве. Итак, когда он говорит о Ефреме, он говорит обо всем северном царстве, а не только об этом колене.

По сути, Иуда — это только одно колено, колено Иуды. Но у иудеев была тенденция думать, что эти северяне сделали идолов, бычьих идолов Яхве. Боже мой, какие грешники.

Но у нас есть храм, у нас там нет идола, у нас есть только ящик завета, Ковчег Завета, и все в порядке. Да, они идут к разрушению. Мы видим, как это приближается.

И почти наверняка после того, как это произошло, они спрашивали: да, а что бы мы сказали? Да, к ним это пришло. Осия говорит: ты не веришь этому. Вы на том же пути.

И если вы не покаетесь, если вы не отвернетесь, и это слово для нас, евангелистов. Нам легко указать пальцем на основные номиналы и сказать: «Ну, посмотрите на это». Да, конечно.

Именно так они и шли. Именно так действовали их семинарии. Да, конечно.

Конечно, они уменьшаются и исчезают. Хорошо для них. Что Бог говорит нам? Говорит ли он нам, как Осия, что вы находитесь на том же пути?

Вы отстаёте всего на несколько лет. Что нам нужно принимать во внимание, глядя на свою жизнь и свое поведение? Как мы действительно находимся на одном пути? И вот он говорит: что мне с тобой делать, Ефрем? Что мне с тобой сделать, Джуда? Твой Хэсэд, твоя любовь, как утренний туман, как уходящая ранняя роса. А теперь вспомни, хэсед, эту страстную и неугасимую преданность высшего к низшему, особенно когда оно незаслуженно.

Мы говорим здесь о страстной и бессмертной преданности нас Богу, но также и другим. Помните, что сказал Иисус? Поскольку ты сделал это с наименьшим из них, ты сделал это со мной. И поэтому, говорит он, ваш хэсед, ваш хэсед бедным среди вас, ваш хэсед сломленным и угнетенным среди вас, ваш хэсед иммигранту подобен туману.

У него нет стойкости. В этом нет никакой твердости. И точно так же ты хэсэд по отношению ко мне.

Еще раз позвольте мне напомнить вам, что это слово – это не то, что вы в первую очередь чувствуете. Это то, что вы делаете. Если я говорю, что люблю свой сад, я не говорю о Хэсэде.

Нет, Хэсэд – это акт незаслуженной доброты. Таким же образом Хэсэд может говорить о нашей преданности Богу. В первую очередь это действие высшего по отношению к низшему, но на самом широком уровне это просто стремление любой ценой сделать для кого-то лучшее.

Раньше я использовал эту терминологию: любить — значит выбирать лучшее для другого любой ценой для себя. Это хэсед, или, в терминах Нового Завета, агапэ. Самоотверженная, самоотверженная любовь.

И Бог говорит, что твое подобно туману. Ты не любишь меня, и поэтому не любишь других. Вот почему, говорит, Я рассеку вас с пророками Моими.

Я убил тебя словами моих уст. Что? Как пророческие слова убивают нас? Как они нас убивают? Нам следует напомнить, что слово Божье подобно обоюдоострому мечу, разделяющему сустав и костный мозг. Мм-хм, мм-хм.

«Ей-богу, — сказал кто-то, — если вам это нравится, значит, вы не очень внимательно читаете». Божье слово призывает нас к ответу. Божье слово говорит: подожди минутку, посмотри сюда, посмотри, что ты делаешь.

И это тот же принцип, о котором я говорил несколько минут назад. Слово убивает, чтобы дать жизнь. Я вырос на ферме, и у нас всегда были котята.

Повсюду были котята. Они были не очень умны. Один, в частности, не совсем понимал, что пытаться есть еду из собачьей тарелки, пока собака ест, — не лучшая идея.

В данном случае собака просто протянула руку, щелкнула котенком и оторвала ему половину морды. И оно убежало. Мы предположили, что он ушел умирать.

Но примерно через три дня оно вернулось снова. И эта ужасная рана была вся замазана. И я сказал маме: эй, этот котенок вернулся.

Все будет хорошо. Она вышла, посмотрела на него и покачала головой. Она сказала: нет, милый.

Это гордая плоть. Какой яркий термин. Сочетание гноя, грязи и всего остального, и все это затвердело снаружи.

Она сказала, что оно умрет. Мне придется очистить это перекисью, и это убьет его. Оно умрет.

И это произошло. Библия — это перекись. Слова пророков перекись, режут, убивают, убивают гордую плоть, убивают характерное наше поведение, стоящее на пути жизни, ведущее к смерти.

Итак, говорит он, я послал этих пророков. Мои студенты помнят, что я сказал им, что разница между лжепророком и истинным пророком заключается в том, что лжепророки говорят о вас хорошие вещи. Да.

О, все будет хорошо. Бог любит тебя. Все в порядке.

Бог прощает тебя. Все нормально. Не расстраивайтесь.

У вас должна быть хорошая самооценка. Библия говорит, что это лжепророк. Истинный пророк говорит, что вы находитесь на пути к разрушению.

Продолжайте в том же духе, и вы отделите себя от Бога. Не делай этого. Это отвратительно Богу.

Прекрати это. Это правда, пророк. И это кое-что говорит нам в области богословского образования.

Вероятно, это не лучший способ построить большую церковь, но пророк говорит, что это путь к жизни. Я убил тебя словами моих уст. Тогда мое... Теперь в этом тексте говорится о суждениях.

Это еще одно слово, о котором я говорил с вами много раз. Иврит, мой мишпатим . Мишпат – Божий образец жизни.

Здесь это окончание во множественном числе. Итак, почему мы переводим эти суждения ? Возможно, лучшим словом было бы направление. Вот так я создал мир.

Именно так Я создал мир. Я заставил мир действовать на основе золотого правила. Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы они поступали с тобой.

Итак, я дал вам указания. И если вы не будете подчиняться этим указаниям, будут определенные результаты. Итак, говорит он, я убил тебя словами уст моих, чтобы мой мишпатим , мой образ жизни, мой план на жизнь, мое руководство для успешной жизни могли взойти, как солнце.

Они не смогут идти вперед, когда вы живете для себя, когда вы живете корыстной, самовозвеличивающейся и саморекламирующей жизнью. Тогда мои указания будут суждениями, потому что вы не живете по Божьему образцу жизни. Стих 6: Ибо я желаю хэседа, а не жертвы, и познания Бога, а не всесождений.

Это, конечно, восходит к Самуилу, когда Саул скрыл свое непослушание Богу. Амаликитяне пытались уничтожить Израиль, когда они выходили из Египта, и Бог сказал, что этот день придет. Это еще не наступило, но наступит день, когда их грех будет таким, что амаликитяне будут уничтожены.

Он повелел Саулу пойти и сделать это. Саул позволил воинам принести добычу. Вот так солдатам платят.

Лучший из скота, лучший из скота. И он сам, несомненно, вернул короля в качестве своего дворецкого. И когда Самуил выступил против него, Саул сказал: ну ладно, люди вернули этих животных на жертвоприношение.

Самуил сказал, что Бог хочет послушания больше, чем жертвы. Итак, Бог хочет хэсед. Видите ли, религия очень удобна.

Я хочу быть на стороне Бога. Итак, я иду в церковь. Итак, я даю немного денег.

Не очень много, но немного. Я читаю Библию время от времени. У меня дома много Библий.

Итак, Бог мне должен. Бог говорит, меня действительно не волнуют эти вещи. Я хочу знать, есть ли у вас со мной близкое общение, которое изменит ваш образ жизни.

Я хочу знать, пережили ли вы мой хэсед настолько глубоко, что захотели его отдать. Итак, если это все правда, мне нравится, как работает ваша церковь. Я люблю твои песни.

Мне нравится, как ты читаешь Библию. Мне нравятся твои подарки. Но если это неправда, если вы меня по-настоящему не знаете, о чем свидетельствует то, как вы относитесь к людям, то ваши церковные службы меня тошнят.

Исайя говорит: ненавижу беззаконие и торжества. Да. Да.

Мне не нужно ваше религиозное поведение, если оно не является точным отражением состояния вашего сердца. Если это так, то ну и хорошо. Я рад иметь физическое представление о вашем духовном состоянии.

Это хорошо, что так можно сделать. Но если твое духовное состояние прогнило, я не хочу видеть тебя в церкви. Опять же, я преподаватель богословия.

Пастор говорит: «Я не хочу видеть тебя в церкви»? Стих 7 вызывает, как я хотел сказать, полемику. Я не знаю, вызывает ли это спор, но я не уверен, как это следует читать. В стихе 7 во многих переводах говорится, что они, подобно Адаму, нарушили завет.

Там мне изменили. У меня здесь есть Новая Международная Версия. Там написано, как у Адама.

Адам — город или деревня в долине реки Иордан. Помните, мы говорили о Галгале, месте, где евреи сделали свою базу во время завоевания этой земли.

Адам — это деревня по имени Адам, расположенная довольно близко к Галгалу.

Так что, возможно, мы об этом и говорим. Опять же, это какое-то древнее место, о котором сохранились все эти чудесные, святые воспоминания. И Осия говорит: забудьте святые воспоминания.

Вопрос в том, что ты сейчас делаешь? Это одна из возможностей, как она есть в Новой Международной Версии. Другой, как Адам, они нарушили завет. Теперь это становится немного сложнее.

Существует так называемая теология завета. Эта теология рассматривает завет как тему всей Библии. Итак, говорится, что между Богом и Адамом был первоначальный завет.

И когда Адам и Ева согрешили (Бытие 3), они нарушили этот завет. Другие, и я один из них, говорят «нет». В тексте нет ничего о завете.

Завет есть, насколько я понимаю, и я здесь не один. Завет — это Божий метод борьбы с нашим греховным состоянием после падения. Это устройство. Это метод, который Бог использовал для решения проблем.

И у нас нет времени говорить обо всем этом здесь. Итак, если бы это было правдой, если бы это было подобно Адаму, они нарушили завет. Я думаю, это говорит о том, что израильтяне были неверны Богу. Адам был неверен Богу.

Не то чтобы он нарушил заявленный завет или что-то в этом роде. Он просто был неверен Богу. Итак, израильтяне были.

Итак, мы можем принять это в любом случае. Я склонен согласиться с переводчиками NIV в том, что мы говорим о месте по образцу Галгала и Вефиля и других мест, которые, по его словам, не являются местами святой памяти. Это места, где вы сейчас грешите, и вам не следует туда ходить.

Все в порядке. Обратите внимание, что будет дальше. Стих 8. Я думаю, это подтверждает аргумент о том, что Адам — это место.

Галаад — город злодеев, запятнанный кровавыми следами. Не совсем понятно, почему он выбирает здесь Галаад. Это было очень важное место и место большого кровопролития.

Так что, возможно, это то, что происходит. Дорога царей шла по краю пустыни к Дамаску. Итак, торговля из Красного моря велась по этой дороге, и Галаад находился примерно здесь, и это был важный перекресток, потому что

ответвление этой дороги выходило отсюда из Изреельской долины к Средиземному морю.

Итак, контролируя этот перекресток, его также называют Рамоф-Галаад, высоты Галаадские. Контроль над этой дорогой был важен. Именно здесь находился Ииуй с израильской армией, когда пророк помазал его на царство, чтобы уничтожить дом Ахава.

Так что, возможно, это просто тот самый момент. Это кровавое место. Вся нация — это кровавое место, как и Галаад.

Галаад — город злодеев, запятнанный кровавыми следами. Как мародеры подстерегают жертву, так и банды жрецов. Они убивают по дороге в Сихем, осуществляя свои коварные замыслы.

О, Боже мой. Ну а теперь снова немного географии. Дорога от Беэр-Шевы до Иерусалима довольно проста.

По сути, он следует одной линии хребта, но к северу от Иерусалима линия хребта более изрезана, и по пути вы увидите Сихем, место, где находился колодец Иакова. Гора Гризим на юге, гора Гевал на севере, Самария здесь. Таким образом, Сихем — это доступ к столице, и, конечно же, он также находится на пути к Вефилю, очень важному святилищу. Итак, на этом пути между, я думаю, в конечном итоге Самарией и Вефилем находятся эти священники.

Они убийцы? Они действительно убивают людей на дороге? Я подозреваю, что нет. Он говорил раньше. Мы видели это особенно в главе 4, а также в главе 5 о том, как священники не справились со своей задачей.

Их задача — преподавать Тору. Их задача — представлять Бога людям. Вместо этого они собирают все больше и больше жертв, потому что именно через жертвы они получают свой доход.

Им выгодно, чтобы люди больше грешили. Итак, я подозреваю, что Осия говорит о том, что эти люди духовны. Эти священники духовно убивают своих людей, потому что они не учат Торе, потому что не помогают им избежать греха. Они на самом деле вводят их в грех, и они, по сути, убийцы. Опять же, нам придется применить это к нашей собственной ситуации.

Может ли пастор быть убийцей? Да. Да. Если пастор занимается этой профессией ради своих собственных интересов, если пастор не верно показывает людям их грехи, если пастор не ведет людей ко все более и более

глубокому ученичеству, опять же, это не удобная тема для разговора, но эта книга Осии не просто об этом. Израиль VIII века.

Речь идет о сегодняшнем дне. Я видел ужасную вещь в Израиле. Там Ефрем отдается проституции.

Израиль осквернен. На протяжении всего времени Осия будет использовать этот язык любви, сексуальный язык, потому что в библейской религии мы говорим об отношениях. Бог – это Бог отношений.

К сожалению, сегодня многие евангелические религии фокусируются на положении и статусе. Вы спасены? Вы были спасены? Вы оправданы? Положение дел. Позиция.

Ну, послушай меня. Верю ли я в необходимость рождения свыше? Я абсолютно уверен. Верю ли я в необходимость обращения? Да.

Но преобразование из чего во что? Новое рождение от чего к чему? И я хочу сказать, что Бог призывает нас войти в образ жизни. Он избавляет нас от того отчуждения от Него, которое убивает нас, и вводит нас в изменяющие жизнь трансформирующие отношения. Итак, он нехорошо говорит Ефрему, что они все стали идолопоклонниками.

Он не говорит Ефрему, что они все нарушители завета. Он не говорит, что Ефрем виновен. Он говорит, что они занимаются проституцией.

Они разорвали свои отношения с Богом. Они отказались от своего брака с ним и вступили в другие ложные отношения. Отношения, основанные на удовольствии.

Отношения, основанные на получении чего-либо за плату. Отношения, которые в конечном итоге не дают жизни, а разрушают. Итак, вот оно снова.

Это не просто поклонение ложным богам. Это вступление в отношения, которые являются ложными и не только непродуктивными, но и смертельными. Они занимаются проституцией.

Опять же, нам нужно посмотреть на нашу собственную жизнь. Нахожусь ли я в животворящих отношениях с Богом? Или это на самом деле отношения проституции, в которых я пытаюсь его использовать? Состою ли я в других отношениях в своей жизни с вещами, которые не являются Богом? Св. Августин очень известен тем, что говорил о поклонении, а не о поклонении. Если я поклоняюсь тому, что следует использовать, я занимаюсь ложным

поклонением, а если я использую того, кому следует поклоняться, я нахожусь в смерти. Еще одна мысль, и я отпущу тебя.

И тебе, Иуда, назначена жатва всякий раз, когда Я хочу восстановить благосостояние моего народа. Мы поговорили о трудностях текста Осии, и некоторые полагают, что всякий раз, когда Я восстанавливаю благосостояние моего народа, это на самом деле является началом первого стиха 7-й главы. Другие говорят «нет», и в нынешнем разделении глав будет сказано, что . Итак, это поднимает для тебя этот интересный вопрос, Иуда: наша жатва назначается всякий раз, когда я хочу восстановить благосостояние моего народа.

Что там происходит? Урожай кажется отрицательным. Да, вы пожнете то, что посеяли, и вы посеяли ветер, и вы пожнете вихрь. Но как мы соотносим это с тем, что я восстановлю благосостояние моего народа? Ну, я думаю, именно с этого и началась глава.

Я не могу восстановить судьбу моего народа, пока их грех не приведет к негативным последствиям. Я не хочу делать это абсолютным утверждением. Бог бесконечно креативен в том, как Он действует.

Но снова и снова мы не осознаём своей нужды в спасении, пока не придём к концу самих себя. Пока жизнь течет хорошо и прекрасно, кому нужен Бог? У меня все хорошо. Но когда жизнь обрушилась на нас, мы вдруг говорим: подожди, подожди, меня недостаточно.

Я не могу решить эту проблему. Что тут происходит? Боже, где ты? Суть , конечно, в том, что в окопах не бывает атеистов. Так что да, Иуда, приближается жатва, но моя цель в этой жатве — восстановление.

Итак, это происходит в вашей собственной жизни. Если ваша жизнь рушится, если что-то не работает, это возможность. Возможность обратиться к Богу, который жаждет восстановить, который жаждет обновить, который жаждет возродить.

Давайте помолимся вместе. О, Отец, спасибо, что это твое сердце. Благодарю Тебя за то, что твое сердце всегда стремится к милосердию.

Всегда обращаться к нам с Хэсэсом. Спасибо, что желаете использовать трагедии жизни во благо. Даже то, что вы допускаете, чтобы все это происходило во благо, для нашего блага.

Пусть это произойдет. Позвольте нам иметь возможность обратиться к вам в эти часы. Повернуться с верой, полагая, что вы действительно можете восстановить,

обновить, возродить и что вы будете использовать этот опыт, чтобы привести нас к тому месту, где мы сможем сказать: да, я знаю Господа.
Во имя Твое мы молимся. Аминь.